

Начался самый ненавистный сезон Аситабы Мамору.

Июнь, сезон дождей. Каждый день пасмурное небо, временами дождь, дни тянулись так, что забывалось о голубом небе. Бельё не сохло, еда быстро плесневела. Вдобавок не было никаких праздников.

И главное — влажность раздражала, и без того сильно вьющиеся волосы становились ещё кудрявее, каждый день сплошная морока.

— Здравствуйте, Кава-Омэ.

Произнося приветствие, кучерявый Аситаба с термоконтейнером в руках прошёл через автоматические двери.

Это была аптека «Фарма Мирай»

— одна из прибольничных аптек больницы Омэ. Поступил заказ на препараты, требующие холодового хранения, и он приехал для срочной доставки.

Аситаба окликнул сотрудницу на ресепшене.

— Прошу прощения.

Переобувшись в приготовленные тапочки, он прошёл за стойку и вошёл в комнату приготовления лекарств. Там стояли три фармацевта.

— Кава-Омэ. Прибыл со срочной доставкой.

Когда Аситаба обратился к ним, один из фармацевтов — Абэ — обернулся с таким видом, будто только и ждал его.

Аситаба мысленно цокнул языком.

(Вот бы он вышел к пациентам...)

Этот фармацевт по фамилии Абэ был большим чудачком, который постоянно приставал к Аситабе и развлекался этим — крайне неприятный тип.

На днях, сразу после инвентаризации, он прислал написанный от руки трудночитаемый заказ, и Аситаба, чуть не плача, его расшифровывал.

Однако с тех пор, как Абэ стал управляющим фармацевтом, в «Фарма Мирай» держался удивительный рекорд — ноль ошибок в выдаче лекарств три года подряд — и в результате все привыкли, что Абэ никто ничего не может сказать.

Абэ, как всегда, с непроницаемой улыбкой обратился к Аситабе.

— Аситаба~ Давно не виделись, как дела?

Аситаба протянул ему лекарства в термоконтейнере и накладную. Без дежурной улыбки, с мёртвым взглядом он посмотрел на Абэ.

— Совсем не в порядке. Абэ-сэнсэй, похоже, в порядке, и это хорошо.

— В порядке, в порядке. Эй, ты молодой, а глаза как у дохлой рыбы~

— Это от природы.

Абэ поставил печать на накладной и вернул копию Аситабе. Аситаба взял её и развернулся — и тут.

— Аситаба, слушай.

Если подумать, надо было в этот момент попрощаться и уйти.

Но Аситаба по неосторожности обернулся.

— Да?

— Насчёт новичка.

Новичок — это Акаса Сэйитиро, который весной пришёл в отдел Аситабы.

С ним за последние два месяца произошло много всего — признание, похищение на свидание, поцелуй, поход в отель, а по пути срочная доставка, и они вдвоём бежали на станцию — но сейчас, так или иначе, они неплохо ладили как старший и младший коллеги на работе.

— Что-то с Акасой?

— Да-да, этот Акаса-кун.

Неужели он совершил какую-то ошибку? Аситаба наклонил голову.

Абэ, улыбаясь, сбросил на беззащитного Аситабу ужасную бомбу.

— На днях вы целовались с Аситабой прямо посреди станции. Вы что, встречаетесь?

Женщина-фармацевт, которая пила чай за спиной Абэ, с силой выплюнула чай.

Аситаба мутным взглядом думал о неуместном — лишь бы это не попало на лекарства, которые готовили.

— Ну так что?

Абэ сказал это, явно с предвкушением за спиной.

Аситаба закрыл глаза, обхватил термоконтейнер, убрал копию накладной в карман. Глубоко вдохнул и сказал.

— Тогда я пошёл!

Из-за спины Аситабы донеслось «А, сбежал» от Абэ.

— Я вернулся!

С гневом он с грохотом распахнул дверь дежурки.

Из четырёх столов в дежурке склада один занимал начальник Аситабы — Осиба, который, как всегда, спал, уткнувшись лицом в стол. Другой был его собственный стол, заваленный накладными, а напротив него — место для хранения груза.

— С возвращением, Аситаба-сан.

Мужчина, сидящий за соседним столом Аситабы — новичок, пришедший этой весной, Акаса Сэйитиро — повернулся к нему.

— Срочная доставка была в «Фарма Мирай», да. Сегодня вы задержались немного.

Игнорируя обращающегося к нему Акасу, Аситаба снял костюм и засунул его в шкафчик. Накинул рабочую одежду, висевшую на стуле. Взял ручной сканер, подключённый к зарядке, и грубо закрепил его на держателе на поясе.

Надев рабочие перчатки и взяв стопку накладных, Аситаба с упрёком произнёс это имя.

— А-ка-са-а...

Акаса, смотрящий на него, был, как всегда, бесстрастен.

— Что-то случилось?

— «Что-то случилось»? Не «что-то»! Абэ-сан из «Фарма Мирай», из всех людей именно тот Абэ-сан!

— Да.

— Он видел ту штуку на станции в прошлом месяце-е-е-е-е!

Аситаба рухнул лицом в пол и зарыдал: «Уааааааа».

— Та штука в прошлом месяце — а, на станции.

Акаса мысленно дополнил скупой рассказ Аситабы. Аситаба схватился за голову и покатился по полу.

— Я больше не могу туда ездить с доставкой-и-и-и-и!

— Ладно-ладно, тогда в следующий раз я поеду.

Смотря холодным взглядом на катающегося по полу Аситабу, сказал Акаса.

— Вернее, это ты виноват, что устроил такое в том месте!

— Но это же Аситаба-сан сам тогда сделал, разве нет?

— Потому что ты сказал «прямо сейчас»!

Пока они так переругивались, из офиса спустился мужчина в костюме — Итии из отдела

общего управления. Увидев дежурку, он поморщился.

— С утра пораньше... эй, что случилось? Ты наконец начал использовать свою всклокоченную голову вместо швабры?

— Заткнись, черноглазый хитрец!

Аситаба встал и сказал. Итии вздохнул, взял пальцами пыль с головы Аситабы и сдул её с пальцев.

— Взрослый человек, чем ты занимаешься? Давай, вставай, я принёс график дежурств.

Аситаба поспешно встал и взял протянутый лист бумаги из рук Итии.

— Спасибо. В этом месяце Эноки не может выйти, да?

Здесь, где работает Аситаба — акционерное общество «Кава-Омэ»

— это оптовая компания по продаже лекарственных препаратов. В будние дни, конечно, сотрудники находились на месте, но в обычные выходные — субботу и воскресенье — также назначались дежурные на случай экстренных ситуаций. Ответственный носил специальный мобильный телефон и при необходимости обрабатывал экстренные отпуски со склада.

Эноки из отдела продаж обычно выходил как основной дежурный в выходные, но, как слышал Аситаба, в этом месяце он срочно не мог выйти.

— У его отца, похоже, плохое самочувствие. Говорит, нужно ухаживать.

При словах Итии Акаса на мгновение поднял голову. Но тут же вернулся к сортировке накладных. Аситаба наклонил голову.

— Уход, да... тяжело, наверное.

Он опустил взгляд на график дежурств. В это воскресенье — на месте, где должен был быть Эноки, было вписано имя Аситабы.

— Сразу меня поставили...

— Ну да, у корпоративного раба в выходные всё равно нет планов, так что легко вписывать в график, да~

Итии засмеялся: «А-ха-ха-ха». «Как грубо», — возмутился Аситаба.

— У меня тоже есть планы!

— Какие?

— Хорошо выспаться, покурить, сходить в магазин, ещё раз хорошо выспаться.

— В обществе это называется «свободное время», развалюха.

Аситаба, закусив губу, уставился на Итии. Хотел возразить, но ничего не смог сказать.

— И вообще, из-за чего такой шум?

Наклонившему голову Итии Аситаба, ахнув, указал пальцем.

— Вернее, Итии! Ты тогда сбежал, на станции!

Итии на мгновение нахмурился, но тут же понял, о чём речь, и ухмыльнулся.

— А, то дело. Тогда мы с Аидзомэ решили, что остаётся только бежать.

— А я, оставленный, в какую переделку попал!

— В какую?

— ...

Аситаба застыл с открытым ртом. Акаса, сортировавший накладные, не поднимая головы, добил.

— Мне объяснить вместо вас?

— Не надо! Я пойду заниматься приёмкой товара!

Сказав это, Аситаба под спиной Итии, который трясся, сдерживая смех, выбежал на склад.

Разложив на полу стопки картонных коробок, он одну за другой считывал штрих-коды ручным сканером. Вскрывая коробки, Аситаба вздохнул.

С тех пор как пришёл новичок Акаса, Аситаба всё время жил в беспокойстве.

Тот признался ему на третий день после прихода, в прошлом месяце насильно вытащил на свидание и заставил целоваться у станции. Ну, в последнем была и его собственная вина.

Он был неосторожен. Когда они целовались у станции, он мельком огляделся и вроде не видел знакомых лиц. Откуда же Абэ смотрел?

(Ах — да что ж такое!)

С трудом сдержав желание бросить грубо, он аккуратно поставил коробку на пол. Потому что если повредить внутреннюю упаковку, товар нельзя будет вернуть.

Аситаба достал из кармана сигареты и направился к месту для курения на улице — хотя там стояла только пепельница.

(Слишком много о чём думать, голова сейчас лопнет...)

Дым, выдыхаемый с мутным взглядом, ветром рисовал извилистые линии.

Он вспоминал тот момент, когда его заставили целоваться у станции.

Ему сказали, что в качестве подарка на день рождения он хочет поцелуй прямо сейчас, и Аситаба, решившись, положил руки на плечи Акасы прямо посреди станции.

Они лишь на мгновение соприкоснулись губами и быстро отстранились.

Лицо Аситабы стало как варёный осьминог. От смущения на глазах выступили слёзы. «Как же так вышло», — думал он.

«Этот тип, наверное, бесстыжий, раз сам напрашивается на поцелуй, ему всё равно», — подумал он и поднял взгляд — и потерял дар речи.

«Спасибо вам».

Акаса улыбался самой мягкой улыбкой, какую только можно представить.

Аситаба не мог понять смысла этой улыбки.

Почему, когда его целует такой человек, как я, он может выглядеть таким радостным — нет, на

самом деле он понимал.

Понимал, но для Аситабы это было неприемлемо.

Как будто выпуская дурной воздух из тела, он выдохнул вместе с дымом в небо.

В пасмурном небе дым растворился.

Аситаба закрыл глаза.

(— Прекратим. Будем работать.)

Потушив сигарету, Аситаба переключил мысли.

Вернувшись с места для курения на склад, он молча работал четыре часа.

Время 18:45. Когда Аситаба собирался домой, Акаса обратился к нему.

— Аситаба-сан — в эту субботу вы свободны?

Акаса уже закончил собираться и держал сумку. Аситаба взял график дежурств, который принёс Итии. Его дежурство было в воскресенье.

— Корпоративный раб, как обычно, свободен.

Сказав это, оскалив зубы, Аситаба услышал бесстрастный голос Акасы.

— Тогда не могли бы вы немного составить мне компанию?

Аситаба наклонил голову. Полушутя он открыл рот.

— Что? Надеюсь, ты не скажешь, что на этот раз поедem в Одайбу.

— Есть место, куда я хочу пойти.

— Куда?

— Место, куда я хочу пойти.

— Так я и спрашиваю, куда именно!?

«Разговора не получается!»

— Аситаба захотел схватить его за грудки.

Аситаба опомнился.

— Эй, надеюсь, это не Одайба!?

— Нет.

Сказано было решительно, и Аситаба вздохнул с облегчением.

Но снова опомнился.

— Надеюсь, на этот раз ты не собираешься в гигантский курортный комплекс в Тибете...!?

— Хотелось бы, но и это не то.

Аситаба опешил.

— Тогда куда мы едем?

Акаса приложил указательный палец к губам и мило улыбнулся.

— Секрет.

«Всё-таки он красавчик, даже жеманные жесты выглядят как картинка», — подумал Аситаба как бы со стороны.

— Тогда в субботу в 10. Встречаемся у северного выхода станции Татикава.

Сказав это, Аситаба вздохнул.

«Значит, я уже решил, что поеду, да».

<http://bllate.org/book/17978/2099324>